

Из частного сектора в государственный: плюсы и минусы | Du privé au public, les bons et mauvais côtés

Author: Лейла Бабаева, [Женева-Берн-Невшатель](#) , 03.05.2017.

Многие поняли, что это – не самое главное в жизни (tdg.ch)

Немало работников частного сектора решаются на такой шаг. Хороший ли это выбор? С чем приходится сталкиваться таким сотрудникам, и с какими стереотипами предстоит бороться?

| Beaucoup de spécialistes du privé font un pas décisif. Est-ce une bon choix? Quels

problèmes ces travailleurs ont-ils, quels idées reçues ont-ils à lutter?

Du privé au public, les bons et mauvais côtés

Опросив десяток специалистов, которые перешли из частных фирм в государственные учреждения, университеты, органы администрации, журнал РМЕ сделал вывод, что все они довольны переменами в своей жизни.

По их словам, они получили интересную работу, качество их жизни повысилось, а в процессе выполнения своих обязанностей на них оказывается меньше давления. Любопытно, что все они заняли более высокие должности в госучреждениях.

Какие стереотипы они смогли вычеркнуть из памяти, освоившись на новом месте? Прежде всего, неторопливость чиновников. «Госслужащий, который дочитывает газету, пока посетитель дожидается у кассы, остался в прошлом двадцать лет назад, - рассказал бывший женеvский банкир, сегодня работающий в администрации. - Хотя, конечно, в частном секторе процесс принятия решений протекает гораздо быстрее». Это отличие объяснил Фабио Фьерлони, отдавший десять лет работе в Службе страхования инвалидности в кантоне Невшатель, а сегодня вернувшийся в частный сектор: «Нам приходилось учитывать ожидания граждан, принимать во внимание мнение прессы и политиков. Каждое решение рассматривается с этих позиций, что и объясняет крайнюю осторожность. Медленность не связана с компетенцией чиновников; мне понадобился год, чтобы принять новые правила и научиться работать в соответствии с ними».

«Не нужно воображать себя суперменом, - добавил бывший владелец станции техобслуживания Николая Леба, сегодня - муниципальный советник в Пюлли (кантон Во). - Как это ни парадоксально, но административная неторопливость может принести успех».

Неверно и представление о том, что госслужащие отправляются домой в 17:00. «Многие из моих коллег работают до 19:30», - рассказал министр образования кантона Юра Марсьяль Курте, ранее возглавлявший собственную фирму. Фабио Фьерлони добавил, что напряженность и качество работы в госучреждениях не отличаются от труда в частных компаниях, а отличия можно увидеть в задачах и последствиях. «Я пережил прекрасные и сложные моменты на сегодняшней и предыдущей работе, и не исключаю возможности однажды вернуться на государственную службу».

Половина опрошенных чиновников часто берут работу на дом, оставаясь верными привычке, приобретенной в частном секторе. Разница в том, что теперь они получают за это дополнительное вознаграждение. «Поначалу мне было непривычно считать отработанные часы, - призналась бывшая журналистка, работающая сегодня в госадминистрации. - Кроме того, пришлось лучше планировать свой рабочий день».

Сотрудница госучреждения Невшателя призналась, что каждый проект приходится начинать, как правило, с нуля: иногда она тратит полтора месяца только на то, чтобы получить запрошенные данные. В то же время она не жалуется на отсутствие динамизма в работе: здесь тоже бывают срочные задания, и часто приходится вести несколько проектов одновременно.

Говоря о меньшем давлении со стороны начальства, начальник бухгалтерского

отдела Невшательского университета Габриель Крахенбюль, имеющий опыт работы в банке, подчеркнул, что на новой работе от него ждут не количества, а качества. «Меня больше не просят заработать для предприятия конкретное число миллионов и все время думать о доходности. Мне пришлось приспосабливаться к новой стратегии».

Многие почувствовали облегчение, пересев в кресла государственных чиновников, так как оставили за спиной страх банкротства, увольнения (даже если полностью выкладываешься на работе!) из-за слияний, изменений в стратегии компании или клиентов, которые не оплачивают счета.

«Цель государства – заботиться о соблюдении законов, а не о доходности», – отметила директор одной из федеральных служб в Берне. В то же время, в госучреждениях работников порой просят выполнить больший объем работы, хотя бюджет при этом не увеличивается. И если частная компания может отказаться от производства или приобретения каких-либо товаров, или сократить деятельность в некоторых сферах, то чиновники не могут этого сделать, поскольку такие меры непосредственно скажутся на населении.

Еще одна распространенная идея – скука на государственной работе, ежедневная рутина. «Если в вас есть предпринимательская жилка, то здесь ничего не изменишь», – отметил Марсьяль Курте. – Двадцать лет назад у меня был пивоваренный завод, торговый оборот увеличивался на 10% каждый год, это оказывало стимулирующее воздействие. В политике я поставил себе цель подчеркнуть значимость своего региона, создать коллектив победителей, быстро решать проблемы». Вместе с тем Марсьяль признался, что ему порой не хватает свободы действий, которая есть у предпринимателя, хотя она и сопряжена с риском.

Другой чиновник отметил, что «выходцы» из частного сектора больше ориентированы на «удовлетворенность клиента», привыкли покидать зону комфорта для выполнения задач, к чему не привыкли чиновники. Для меня было непростой задачей изменить мышление коллег, которые все время работали на государство».

Другая сторона медали – более низкие зарплаты. В то же время, все сотрудники, перешедшие в госсектор, поднялись по служебной лестнице, а компенсацией за меньшую зарплату становится оплата сверхурочных. Также участники опроса отметили такие плюсы, как курсы повышения квалификации, хороший уровень социального обеспечения для детей, языковые курсы, парковочные места, соблюдение праздничных дней.

«Работая в банке, покупаешь шале, виллу, машину, но это не отменяет каждодневной нервозности в офисе, трехчасовых поездок от дома до работы. Сейчас я еду на работу на велосипеде, трачу на дорогу пятнадцать минут, могу заехать за детьми, которые ходят в спортзал. Я и не представлял себе, насколько это было для меня важно. Настоящая премия в форме счастья», – рассказал бывший женеvский банкир.

Другая особенность, к которой многим пришлось привыкать: строгость иерархических отношений, обстановка, в которой никто не сделает и шага, не посоветовавшись со всеми, к кому его действия могут иметь отношение. «Звания и должности в государственном секторе имеют гораздо больше веса, – признался

бывший банкир. – Я с большим вниманием отношусь к иерархической структуре. Тут не ударишь кулаком по столу, как порой в частной компании, переговоры приходится вести очень деликатно, поначалу это здорово сбивает с толку».

Иными словами, вспомнив «наши» старые добрые времена, обстановку на госслужбе можно было бы охарактеризовать так: «На работу с радостью, а с работы – с гордостью!»

[работа в Швейцарии](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/iz-chastnogo-sektora-v-gosudarstvennyy-plyusy-i-minusy>